

I. ФИЛОСОФИЯ PHILOSOPHY

«ПАРАЛИЧ АНАЛИЗОМ» ИЛИ ОСМЫСЛЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

«PARALYSIS CAUSED BY ANALYSIS» OR KNOWLEDGEABLE EDUCATION

УДК 37.014.3

DOI: 10.15372/PEMW20180402

С. И. Черных

ORCID: <http://org/0000-0001-6644-8295>

Новосибирский государственный аграрный университет, Новосибирск, Российская Федерация
e-mail: 2chernych@mail.ru

Chernykh, S. I.

ORCID: <http://org/0000-0001-6644-8295>

Novosibirsk State Agrarian University, Novosibirsk, Russian Federation, e-mail: 2chernych@mail.ru

В. И. Паршиков

Новосибирский государственный аграрный университет, Новосибирск, Российская Федерация
e-mail: idpo@ngs.ru

Parshikov, V. I.

Novosibirsk State Agrarian University, Novosibirsk, The Russian Federation, e-mail: idpo@ngs.ru

Аннотация. Цели статьи – рассмотрение тактических путей развития российского образования с учетом концептов, которые предлагаются различными сообществами специалистов, а также выявление того общего в этих концептах, что может обеспечить прорыв в образовательной политике и возвращение российскому образованию лидирующих позиций в мире. **Методика и методология исследования** основана на структурно-функциональном анализе различных источников, концептуировавших образовательные тактики и стратегии в развитых странах и в России. **Материалы и обсуждение.** Вхождение России в VI технологический уклад, формирование цифровой экономики, технологизация социальной сферы привели к формированию новых смыслов и ценностей образования. В свою очередь это изменило его ориентиры и обусловило акцентуацию образовательных технологий в сторону индивидуализации образовательных взаимодействий. Критическое мышление, творчество, когнитивные и межфункциональные навыки, сотрудничество и комплексное решение проблем пришли на смену фундаментализму как новые основания процессов обучения и воспитания. Новые основания изменили содержание и объем формализованных и неформальных образовательных технологий, заставив таких субъектов образовательных взаимодействий, как государство и гражданское общество, модернизировать старые и инициировать новые модели управления системой образования. **Результаты.** Разработка новых концептов развития образования является сегодня определяющей тенденцией его модернизации. Этот процесс требует не только аналитики глубинных процессов изменений собственно российского образовательного пространства, но и аналитики того глобального

Abstract. The paper aims at consideration of tactical ways of education development in Russia taking into account the concepts offered by the communities of specialists. The authors make case to figure out the common in the concepts, that could contribute to the breakthrough in educational policy and forward leading positions in education to the Russian Federation. The methodology of research is based on the structural and functional analysis of various sources, that specify educational strategies in the developed countries and in Russia. Materials and discussion. Russia's entering the VI technological mode, formation of digital economy, technological social sphere have resulted in formation of new meanings and values of education. This has changed its landmarks and focused on individual learning. Critical thinking, creativity, cognitive and cross-discipline skills, cooperation and a complex problem solving have appeared instead of fundamentalism as a new basis for teaching and education. New basis has changed the nature and amount of formal and non-formal educational technologies, making the Government and civil society, seen as the subjects of interactions, to renew old models of education management and create the new ones. This process is supposed to require analysis of the global synergetic effect that has arisen from the total integration of earlier separated social systems. «New» education requires «new» control; «new» management assumes formation of new ecosystem of training and upbringing as they are closely connected within education. Conclusions. The contradiction in the speed of modernization of training/upbringing and their ecosystem is considered to be the main one that determines destructive processes in modern educational space of Russia. Their ecosystem contains

синергетического эффекта, который порожден тотальной интеграцией ранее разделенных социальных систем. «Новое» образование требует «нового» управления. А «новое» управление предполагает формирование новой экосистемы как обучения, так и воспитания – этих неразрывно связанных сторон образования как процесса. **Выводы.** Основным противоречием, определяющим деструктивные процессы в современном образовательном пространстве России, является противоречие в темпах модернизации обучения/воспитания и их экосистемы, в объеме которой содержатся внешние условия, состояние которых не всегда позволяет конструировать изменения, необходимые для «образовательного прорыва». Именно поэтому управление образованием, характеризующееся «многополярностью» концептов, остро нуждается в синтетическом конструкте, основанием которого будет некоторая единая в многообразии цель образования. Если это «формирование личности», то сегодня плюрализм в запросах, интересах и мотивах основных субъектов образовательных взаимодействий (государство, гражданское общество, семья, индивид, бизнес-структуры) на процесс и организацию этого «формирования» различен до антагонизма. Авторы считают, что дальнейшее развитие и оптимизация образовательных взаимодействий возможны только в случае «центрации» этих запросов, интересов и мотивов вокруг одного субъекта – индивида.

Ключевые слова: образование, субъект образовательного взаимодействия, управление образованием, обучение, воспитание, инверсии образовательного процесса.

Для цитаты: Черных С. И., Паршиков В. И. «Паралич анализом» или осмысленное образование // Профессиональное образование в современном мире. 2018. Т. 8, №4. С. 2148–2159

DOI: 10.15372/PEMW20180402

external conditions which condition doesn't always allow to construct the changes necessary for educational breakthrough. Due to this fact, education management is characterized multipolarity of concepts and needs the synthetical construction based on the common goal of education. If we speak about personality formation, than currently we assume that requires, interests and motives to the process and organization of the «structure» of the main actors of educational interactions such as Government, civil society, family, individual, and business sector differs to antagonism extent. The authors believe that further development and optimization of educational interactions are possible only in case of «concentration» of these requests, interests and motivation on a personality

Keywords: education, the subject of educational interaction, education, training, management of education, inversion of education.

For quote: Chernykh, S. I., Parshikov, V. I. [«Paralysis caused by analysis» or knowledgeable education]. *Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire = Professional education in the modern world*, 2018, vol. 8, no. 4, pp. 2148–2159

DOI: 10.15372/PEMW20180402

Введение. Образование – трансляция социального опыта статусно-формализованными и неформальными специализированными практиками, а также организация этих практик в различных типах индивидуальных и коллективных взаимодействий. Формализованная трансляция представляет собой пространство обучения, которое алгоритмизировано в определенных технологиях. Неформальные практики образуют «пространство» воспитания, в котором объективированные (различной общности) ценности, субъективируются коллективами. Организация образовательных практик, как формализованных, так и неформальных, предполагает соответствующую целям образования экосистему обучения/воспитания. Цель экосистемы образования – оптимизация действия образовательных практик, а также повышение их эффективности по реализации целей. Это эксплицируется в политике в области образования и образовательных программах и стратегиях.

Содержательно трансляция опыта осуществляется как непрерывность процесса формирования и накопления ЗУН (знаний, умений, навыков). Сегодня в научно-педагогическом обществе много дискуссий по проблемам, связанным с соотношением ЗУН с компетенциями, а также по поводу концептов, получивших название «hard skills» и «soft skills» [1]. Поэтому дальнейшие рассуждения требуют фиксации этих понятий. Подобная необходимость определяется, во-первых, насущным и уже происходящим изменением образовательных вза-

имодействий и, во-вторых, требованием разработки генерализованной совокупности принципов, синтезирующих имеющиеся разработки. Отвлекаясь дискуссий по поводу определения того, что такое «знание», заметим, что сегодня феномен знания все чаще проявляет себя и как субъективное проявление жизни индивида и как явление всего человеческого социума и существует как динамически развивающаяся, процессуально многоуровневая функциональная система. По форме всякое знание есть не что иное как превращенная информация, реализующая себя в локальных формах дискретного сознания индивида. По содержанию всякое знание это процесс порождения новых смыслов, их знаковой интерпретации для понимания в рамках межиндивидуальной коммуникации [2–4]. Остальные определения приведем в том виде, который разделяется нами. «Навык – это автоматизированное действие, доведенное до высокой степени совершенства. Навык является элементом умения – то есть способности применить знания на практике. Компетенция – это способность и готовность использовать знания, умения и навыки (как внутренние ресурсы индивида), а также внешние ресурсы для ответа на сложные вызовы (в том числе в нестандартных ситуациях) [5]. Несомненные сложности, связанные с этими понятиями еще более усиливаются, когда начинается их системное применение. Объемы каждого из этих сложных конструктов носит взаимопересекающийся характер. Поэтому их понятийная экспликация выявляется преимущественно только тогда, когда этого требует существо самого конструкта. Подчеркивая этот аспект А. А. Ивин пишет о том, что «Определение того, что связано с человеком, свойствами его личности и особенностями поведения, вообще представляет особую сложность... Искусство определения как раз в том и состоит, чтобы использовать определения тогда, когда это требуется существом дела... Цельность и ясность... научным теориям придают ... многообразные внутренние связи понятий. Далеко не всегда эти связи приобретают форму специальных определений. Ясность и обоснованность той целостной системы, в которую входит понятие, – лучшая гарантия и его собственной ясностью» [6, с. 58–59]. Суть и содержание таких понятий составляют предмет философии образования и теоретической педагогики. Выше было сказано, что формализованные образовательные практики объединяются в «пространство» обучения, неформальные – в «пространство» воспитания. Эти «пространства» также взаимопересекаются по объему. Но и то, и другое пространство обязательно «завязаны на человеческий ресурс и технологии как факторы, которыми определяется эффективность функционирования образовательной системы в целом.

Но это только одна «сторона медали». И обучение, и воспитание требуют формирования «единой в многообразии» экосистемы, эффективность функционирования которой определяется эффективностью управления ею. Именно управление «присваивает» обучению / воспитанию / образованию тот самый смысл, которого от него ожидают (в большинстве своем) субъекты образовательного процесса (государство, гражданское общество, семья, индивид) [7, с. 108–214]. Управление – основа формирования и функционирования соответствующей ценностям, целям и смыслам обучения / воспитания экосистемы. Различные типы управления основаны на различных «пакетах» принципов, поэтому их конкретное рассмотрение может быть привязано только к конкретному виду взаимодействий.

Цель и задачи. Поскольку задачей статьи является рассмотрение того общего, что содержится в уже предложенных концептах развития образования, то её решение видится нами в три этапа:

- аналитика предложенных концептов с определением генерализующих эти концепты принципов;
- выделение моментов, которые их объединяют;
- «наложение» полученной «генеральной совокупности» на реальную картину российского образовательного пространства с целью определения их перспективности для управления им. Сразу заявим о том, что мы не претендуем на роль некоего «высокого арбитра». Ни в коем случае мы не претендуем и на роль «спасителя образования». Просто мы полностью разделяем два тезиса.

1. «В сфере образования явно есть склонность к планированию и нежелание действовать, и это препятствует изменениям. Мы страдаем от «паралича анализом», потому что считаем сбор информации и составление планов более важным, чем использование этой информации для конкретного действия». Этот тезис принадлежит Джастину Бедеру – директору начальной школы Olympic View Elementary School в Сиэтле¹ [8].

2. «Лёгкое образование» – путь на задворки цивилизации. Этот тезис принадлежит украинскому исследователю проблем образования Семену Есилевскому [9].

Методика и методология исследовательской части статьи построена на классической триадичности: анализ – синтез – экспликация (на практическое состояние предмета рассмотрения, то есть «принципов на образование»). В качестве общей методологической основы выступает метод восхождения от абстрактного к конкретному и наоборот.

Результаты и обсуждения. В 2016 г. на Всемирном форуме в Давосе был окончательно утвержден вектор, который изменил характер образовательных взаимодействий. Главной тенденцией изменений в образовании

¹ Это говорит о том, что проблема управления образованием – проблема интернациональная, стратегическая.

были определены изменения характера работы и трансформация рабочей силы (а если шире, то человеческого капитала) под влиянием этих изменений. Соавторы одного из основных докладов А. Клуз и М. Фирлей (Artur Kluz, Mikolaj Firlej) определили основные факторы, диктующие изменение характера работы, следующим образом: «На концептуальном уровне «Цифровая эпоха», называемая иногда обществом знаний или сетевым обществом, отмечена несколькими ключевыми структурными изменениями, которые меняют лидерство: 1) быстрые и далеко идущие технологические изменения; 2) глобализация, ведущая к динамическому распространению информации; 3) переход от физических атрибутов к знанию и 4) более разобщенные, менее иерархические организационные формы» [10]. Не подлежит сомнению, что все эти четыре фактора обуславливают создание «новой реальности», которую Юваль Ной Харари (Yuval Noah Harari) называет «интерсубъективной» считая при этом «смысловое мифотворчество» её принципиальной характеристикой, которая обособливает людей от животных, а гуманитарные науки от наук о жизни. «Люди правят миром, потому что только они способны (в силу своей кооперации – авт.) сплести интерессубъективную паутину смыслов: паутину законов, влияний, сущностей и мест, которые живут исключительно в их общем воображении» [11, с. 170–189].

Подобная логика может вызывать некоторые сомнения, однако анализ инверсий, которые происходят сегодня в большом количестве самых различных по содержанию и форме организационных коопераций людей, вполне это подтверждает (как в объективной, так и в субъективной реальности). С изобретением письменности реальность «пасует» перед отчетами, «мифология цифры» довлеет над реальностью, искусство управления превратилось в мифы и в искусство баланса между правдой и вымыслом. Примеров этому несть числа. И это число непрерывно умножается. «В XXI веке мы создадим такие могущественные мифы и такие тоталитарные религии, какие человечеству и не снились. С помощью биотехнологий и компьютерных алгоритмов эти религии будут не только контролировать каждый наш шаг, но и создавать наши тела, мозги, мысли и целые виртуальные миры, в каждом из которых будут свой ад и свой рай. Распознавать и отделять вымысел от реальности и религию от науки будет намного сложнее. Но уметь делать это становится так важно, как никогда раньше» [12, с. 309]. Это предупреждение, высказанное в работе «Homo Deus. Краткая история будущего» Ю.Н. Харари, вполне может быть определено в качестве главной задачи, стоящей перед человечеством XXI и далее веков. Сложность коллизии подтверждается во множестве работ [13–16].

Нет необходимости говорить о месте образования в этом процессе. Просьюмеризм станет очевидной характеристикой «личности» будущих индивидов независимо от уровня их образования. Этот вердикт (впервые сформулированный в знаменитом «Футурошоке» О. Тоффлера) развил Клей Ширки (Clay Shirky) в работе «И вот появляется каждый» [17]. И важность этой констатации не столько в том, что перед образованием вырисовываются очень туманные перспективы и нетрадиционные цели и задачи. Дело в том, что образование теряет свой исторический смысл, как процесс обучения и фактически, по объему (во всяком случае для индивида как субъекта образовательного взаимодействия) превращается в систему трансляции всеобщего опыта человечества БЕЗ межличностных (или при их минимуме) коммуникаций. Это означает полную элиминацию воспитания из образовательного процесса и его трансформацию (пока неизвестно во что-то, но явно не столь формализованное), а также новую «представленность в разделенном единстве» обучения и образования. «Глобальное обучающее пространство», «глобальная обучающая община», «обучающие сети» – именно подобные квалификаторы будут характеризовать будущее образование/обучение, формализовать и организовывать структуру образовательных взаимодействий и, скорее всего, процесс управления развитием образования (в том числе и как социального института) сменится самоорганизацией весьма высокого уровня [18; 19]. Исходя из этих тезисов, мы делаем попытку просмотреть: насколько представленные ниже концепты соответствуют обозначенным перспективам. Из того обилия концептов, которые имеют место сегодня, нами выбраны те, в которых (с нашей, естественно, точки зрения) выражаются наиболее перспективные принципы формирования «нового» управления образованием в его «новом» виде. Подчеркну еще раз то, что в дальнейшем будет выражаться только авторская точка зрения. Сразу заметим, что ни один из представленных концептов не носит того «синтетического» характера, который позволил бы разрешить противоречие в темпах и смыслах развития обучения / обучения и их экосистемы [20]. Мы сознательно не рассматриваем «Стратегии ...», «Программы ...» и другие официальные и полуофициальные документы, но лишь индивидуальные и коллективные концепты, которые более адекватны в оценке происходящих изменений, несмотря на их во многом «лоскутный» характер.

Концепт 1. Высшая школа экономики (ВШЭ) и Центр стратегических разработок. Экспертный доклад «12 решений для нового образования».

1. Создание в стране системы поддержки раннего образования.
2. Замена учебников на цифровые образовательные комплексы.
3. Направление больших денег на образовательную инфраструктуру.
4. Внедрение программы обеспечения равных образовательных возможностей.

5. Развитие и поддержка талантливых учеников.
6. Запуск системы непрерывного образования.
7. Усиление поддержки региональных вузов.
8. Массовое привлечение иностранных студентов.
9. Усиленное внедрение в школы программ обучения навыкам XXI века и «новой грамотности».
10. Переподготовка учителей и их руководителей.
11. Обновление программы технического образования.
12. Финансирование фундаментальных исследований» [21].

Данный концепт «расписан» по трем основным сценариям развития: оптимальный, базовый, инерционный. Оптимальный сценарий: «Бюджетные расходы на образование к 2024 году достигают 4,8% ВВП. К 2024 г. удастся ликвидировать и третью, и вторую смену в школах. Пройдет цифровая модернизация образования. Количество неуспешных выпускников снизится с 25% от общего числа школьников до 10% [21]. Базовый сценарий: «Расходы достигнут 4,4% ВВП. Основные проекты реформы будут реализованы, а вот цифровую модернизацию придется отложить до 2025–2027 гг. Не удастся преодолеть дифференциацию по качеству образования, вторая смена останется, в яслях будет нехватка мест» [21]. Инерционный сценарий: «Расходы удастся вернуть на уровень 4% ВВП. Масштабной модернизации не будет, дополнительное образование детей и взрослых будет платным. Программу онлайн-курсов для всех вузов создать удастся, остальные цифровые новации останутся на уровне отдельных экспериментов» [21]².

Общая сумма расходов на финансирование мероприятий в 2019–2024 гг. должна составить 4,58 трлн рублей [21].

Проект «Образование 3.0: Большая перемена». Совместный проект РАО, разработан ООО «Дрофа», научный руководитель, председатель Совета директоров Александр Кондаков, доктор педагогических наук.

Смысловой тезис проекта, состоящего из четырех блоков, зафиксирован следующим образом: «В основе образования 3.0 (образование XXI в.) не оборудование, не программное обеспечение, а образ мышления». Констатируется, что «Современное общество требует большей адаптивности образовательных систем и технологий к меняющимся запросам человека. Необходимо создать инфраструктуру образования, которая сможет обслуживать каждого человека в течение всей жизни» [22].

Основные блоки:

- 1) ключевые предметы и предметные навыки;
- 2) междисциплинарные темы: глобальное мышление; финансовая, экологическая грамотность; гражданская грамотность; грамотность в вопросах здоровья и безопасности жизнедеятельности; экологическое мышление;
- 3) навыки и компетенции: критическое мышление; креативность; сотрудничество; коммуникация, работа с информацией; технологические навыки; личностные качества;
- 4) системы поддержки образовательного процесса: стандарты XXI в.; оценивание навыков и компетенций XXI века; учебные планы XXI века; учебно-методические системы XXI века; профессиональное развитие педагогов XXI века; социокультурная образовательная среда школы XXI века [21].

Основные принципы, цели и результаты основаны на социокультурном подходе. Основной целью обучения является формирование в процессе реальной деятельности когнитивных, эмоциональных и стратегических (общеучебных) компетенций. В рамках реализации этой цели: 1) Учащиеся являются полноправными членами учебного сообщества; 2) Каждый ученик движется по собственной образовательной траектории, конструируя уникальные знания; 3) Учащиеся принимают значительную часть решений относительно того, что изучать, как изучать и какие ресурсы для этого использовать; 4) Обучение происходит в условиях практико-ориентированной деятельности через взаимодействие учащихся друг с другом, с учителем и с окружающей средой [22].

Таким образом, в итоге должны реализоваться. Основные принципы «Образования 3.0»:

- 1) персонализация обучения;
- 2) обучение в любом месте, в любое время;
- 3) обучение на протяжении всей жизни;
- 4) общедоступное образование;
- 5) педагогические технологии как двигатель и инструменты реализации цели;
- 6) постоянный поиск новых форм и видов обучения;

² В дальнейшем мы будем цитировать исходные тексты проектов лишь частично их закавычивая, но обязательно ссылаясь на исходные документы.

7) адаптивность обучающих систем к запросам обучающихся.

Основные результаты:

- 1) вовлеченные в процесс ученики;
- 2) мотивированные учителя;
- 3) работники, подготовленные для профессий XXI столетия;
- 4) появление новых провайдеров образования: общественных, частных, негосударственных организаций;
- 5) нацеленность на творчество и инновацию;
- 6) жизнеспособные общества и экономические системы.

Окончательный итог – переход от «образовательных систем» к «учащемуся обществу» [22].

Проект 3. Стратегия и методология социокультурной модернизации образования. Коллектив в составе Федерального института развития образования и множества других организаций, разрабатывал этот концепт в период с 1998 по 2008 гг. В его основе такие идеологические конструкты как: «Практическая психология образования как установка на понимание и поддержку ценности индивидуального развития каждого ученика; «вариативное образование», как установка на конструирование образования, обеспечивающее компетентный выбор индивидуальных образовательных траекторий каждого человека: «Толерантность» как цивилизационная норма, обеспечивающая устойчивое развитие человека и социальных групп в мире разнообразия [23]. Методологические позиционные установки разрабатываемого проекта восходят к идеям научной школы культурно-деятельностной психологии (Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, А. Р. Лурия и др.) и социального конструктивизма (П. Бергер, Н. Лукман, К. Джерджен и др.). Доклад по проекту одобрен Общественной палатой Российской Федерации на пленарном 21 сентября 2007 г. и (в известном смысле) представляет собой пролог Проекта №1 «12 решений для нового образования». Направленность проекта №3 в целом определяется как переход от «организационно-экономической к социокультурной модернизации».

Авторы проекта опираются на тезис о диалектическом единстве «Стандартизации и вариативности», которые в целом «способствуют как социализации и индивидуализации каждой личности подрастающего поколения, так и управлению функционированием и изменениями в системе образования на федеральном, региональном, муниципальном и школьном уровнях» [23]. Ценностные ориентиры проекта – формирование гражданской идентичности, этнокультурной идентичности и общечеловеческой идентичности. Отсюда основной функционал образования. Образование рассматривается как институт достижения социального доверия, толерантности и профилактики ксенофобии. Развернутые для реализации задачи, позволяющие (с позиций авторов) минимизировать социальные риски в процессе общественного развития страны следующие:

1) «первая задача социокультурной модернизации образования состоит в разработке проектов социальной деятельности образования как ведущей социальной деятельности общества и реализации этих проектов в государственных программах различного уровня. Фокусом этих целевых программ является образовательное пространство как социальная сеть, включающая различные институты социализации и определяющая социальные эффекты взаимодействия образования с этими институтами;

2) вторая задача социокультурной модернизации образования связана с целенаправленным формированием гражданской идентичности как предпосылки укрепления общества как «единства разнообразия» и солидарности в сфере социальных и межличностных отношений граждан России;

3) третья задача – задача проектирования программ, в первую очередь программ дошкольного и школьного образования, обеспечивающих формирование социальных норм толерантности и доверия как условия диалога культур в многонациональном российском обществе;

4) четвертая задача – это задача компенсации потенциальных рисков социализации подрастающих поколений, возникающих в других институтах социализации;

5) пятая задача – это повышение мобильности, качества и доступности образования как ресурса роста социального статуса личности в современном обществе, достижения профессионального и личностного успеха, порождающего веру в себя и будущее своей страны. Решение этой задачи, прямо связанной со стратообразующей функцией образования, также позволит ослабить риски социальной сегрегации, в значительной степени являющейся следствием низкой социальной мобильности и доступности качественного образования населению страны;

6) шестая задача – развитие «компетентности к обновлению компетенций» как ценностной целевой установки при проектировании образовательных программ разного уровня;

7) седьмая задача – разработка стандартов общего образования как конвенциональных социальных норм, обеспечивающих баланс интересов семьи, общества, государства и школы по отношению к достижению качественного образования и позволяющих осуществить жизненные притязания молодежи» [23].

Проект 4. Авторы М. Кушнир, Г. Максименко.

Название: «Манифест новой системы образования: от просвещения к образованию».

Генерализация идеи: «Проблемы образования связаны не с доброй или злой волей реформаторов системы, а с недооценкой масштабов необходимых изменений: устаревшую систему последовательными локальными

изменениями пытались привести в соответствие с новыми реалиями. В результате старую систему сломали, но удовлетворяющую новым запросам систему не построили» [24].

Задача: «Особенностью современного образования является смена субъектности участников. Новая субъектность диктует множество новых индивидуальных запросов, которые нужно осознать и формализовать. Удовлетворение разных запросов требует согласования интересов всех участвующих в образовательном процессе субъектов. Управление множественными запросами требует соответствующей реструктуризации системы образования и, прежде всего, структур управления системой, оставшихся практически неизменными. Опыт реформ показал, что даже демократичный закон об образовании не может ограничить их привычный авторитаризм и навязчивый бюрократизм» [24].

Области рассмотрения новых субъективностей в системе образования:

– новая субъектность ученика: повышение мотивации к обучению и индивидуальная образовательная программа, ответственность за поддержку активных учеников;

– новая субъектность учителя: новые компетенции и расслоение объема «традиционной единой профессии» на педагога – игропрактика, тьютора, методиста, образовательного технолога, игротехника, тестолога и т.д.;

– изменение субъектности выпускника: отказ от единых по времени и содержанию экзаменов, а также этапов обучения, отказ от традиционных документов, отказ от универсального для всех воспитания;

– новая субъектность школы: отказ от традиционных образовательных траекторий; раздел школы на два независимых юридических лица – «директор», отвечающий за обучение и «комендант», отвечающий за обеспечение жизнедеятельности (экосистемы) школы, вуза и т.д.; формирование новых организационных моделей образовательных организаций: традиционная (одно здание = одна организационная модель), «бизнес – центр» (одно здание = несколько образовательных моделей), «образовательная сеть» (много зданий с одной образовательной моделью);

– новая субъектность вузов: освобождение от академической программы в вузах с передачей её в школу; узкоспециальные практики и курсы; превращение вуза в кадровые агентства в совокупности с эффективной логистикой специалистов; 1) вуз как совокупность площадок профессионализации образовательных программ; 2) лабораторных комплексов; 3) учебных мастерских; исследовательских и проектных групп;

– новая субъектность органов власти: «если образовательные организации становятся независимыми и отвечают непосредственно перед заказчиками, нет смысла в отдельных министерствах»³ [24]. Необходимо создать Межведомственный комитет по координации системы образования с функциями:

«– статистика образования и её анализ;

– нормативное обеспечение образовательной деятельности;

– координация образовательных подразделений в ведомствах;

– формирование согласованной образовательной политики государства;

– подготовка бюджета всей системы образования;

– анализ мероприятий и их результатов, связанных с участием в образовательных процессах учреждений культуры, науки и спорта;

– обнадзор как организация должен осуществлять нормативный контроль за образовательным процессом и за деятельностью НЦТК – независимых центров тестирования и квалификации, принципиально новой структуры. Финансирование реального образования – госбюджетное с переносом акцента на гражданское финансирование (рассматривается как возможность). Это позволит разрешать возникающие финансовые «противоречия в играх финансов», но «лучше открытая ситуация для гражданского диалога с властью, чем демагогическая профанация реальных условий образования». Межведомственный комитет по координации системы образования функционально разместить в Министерстве экономического развития;

– новая субъектность системы образования. Самая важная особенность: «наличие разных заказчиков и разных заказов с разными критериями оценки качества создают выбор возможностей», которые формируют конкретные образовательные траектории для различных образовательных организаций и конкретных индивидов. Заказчиками выступают: сам ученик (родитель); государство в лице конкретных ведомств и территорий; бизнес; сами образовательные организации, имеющие соответствующие связи и пользующиеся устойчивым спросом [24].

Итог и первые мероприятия по реализации проекта (на 5 лет).

1. «Корректировка нормативной базы для возможности отдельного лицензирования и независимого функционирования образовательных знаний и образовательных организаций без собственной учебной базы, отдельные требования стандартов.

2. Разделение школы на 2 юридических лица: обучение и жизнеобеспечение.

³ На 2015 г. это одно ведомство: Министерство образования и науки. Сегодня это два ведомства: Министерство образования и науки и Министерство науки и высшей школы.

3. Развитие центров независимого тестирования и квалификации.
4. Подготовка и переквалификация кураторов-тьюторов.
5. Переподчинение структур органов власти в сфере образования, связанных с жизнеобеспечением, в структуры Минстрой-ЖКХ.
6. Формирование в ведомствах структур развития кадров (HR), разработка «карт знаний».
7. Переформирование оставшихся структур Минобрнауки, ответственных за обучение, в Межведомственный комитет по координации системы образования» [24].

Проект 5. Автор Алекс Крол (Alex Krol), основатель Serendipity University Project.

Алекс Крол в своем видении реформации образования отталкивается от этических задач, стоящих перед человечеством и формулирует их в виде некоторого набора максим, приводимых ниже.

«Что делать, если в мире нет того, во что мы привыкли верить?»

Мы не можем сделать людей равными.

Мы не можем сделать людей свободными.

Мы не можем дать людям то, чего не существует в природе.

Что же мы можем?»

Мы можем создать равные возможности развития при неравных начальных условиях, включая просвещение и образование.

Мы можем научить людей осознанности, чтобы они могли не поддаваться на популизм и не допускать к власти проходимцев, которые узурпируют власть. Тогда люди сами становятся свободными, а не ждут свободу от кого-то.

Мы можем научить людей про-активности, чтобы они сами создавали тот мир, который они хотят, а не ждали мифической справедливости от хозяина.

Мы можем научить людей учитывать не только свои интересы» [25].

Очевидно, что подобные радикальные интенции без соответствующего обоснования не могут считаться перспективными, но А. Крол делает вполне плодотворную попытку их подтвердить соответствующим анализом. В качестве основных трендов образования будущего он выделяет пять:

«1) обучение станет доминирующей ежедневной активностью (ДЕА);

2) обучение станет пожизненным;

3) традиционное лекционное обучение уступит место проектному и проблемно-ориентированному;

4) модели масштабирования образования изменятся;

5) большая часть обычного образования уйдет в онлайн и в виртуальную среду, добавится персонификация, моделирование и прогнозирование карьеры, основанное на использовании искусственного интеллекта (AI) и подходов Big Data. Наконец, в перспективе светит полная симуляция виртуальной реальности, как в фильме «Матрица», а на закуску мечта трансгуманистов – улучшение человека, его когнитивных возможностей и возможная киборгизация» [25].

Общие принципы, конкретизирующие объемы вышеуказанных трендов:

1) «скорость и настроенность на результат. человек начинает профессиональную деятельность когда готов, желает и доказал свою состоятельность» (даже с 10 лет – авт.);

2) обучение и профессиональная деятельность идет до смерти;

3) индивидуальный подход в образовании, наличие персонального наставника, уникальная учебная траектория;

4) расширение содержания обучения от исключительно профессиональных навыков до навыков созидания и предпринимательства, как способности менять мир, привлекать ресурсы и т.д.;

5) наставник – ключевая роль в развитии ученика. Он ведет ученика по его траектории;

6) проектирование и управление судьбой в условиях возрастания неопределенности и скоростных изменений как цель образования;

7) уникальный рейтинг, получаемый как трудовой и социальный опыт выступает как аналог академического диплома университета, то есть заменяет его как трастовый сертификат.

Ядро – система менторинга, которая дает индивидуальный доступный менторинг и поддержку для любого человека. Это универсальный социальный интерфейс, «единое окно», «точка входа», которая обеспечивает все взаимодействие с остальными элементами: контентом (организацией), системой (моделирования, управления и т.д.), сообществом учеников, профессионалов, менторов, учителей» [25].

Этот краткий обзор предполагает еще два момента, возможный ответ на которые не менее важен, чем сами проекты. Это технологии, с помощью которых проекты могут быть реализованы. Среди множества частных, на мой взгляд, выделяются три основных. Это проектное обучение, дизайн образование и Agile-технологии. О чем-то из этого перечня пишут объемно и дискурсивно, о чем-то только начинают говорить. Ясно одно: без разработанных технологий ни один из представленных проектов не сможет пре-

вернуться в «образовательную политику», озвученные принципы которой могли бы превратить образование в «осмысленное».

Суть проектного обучения хорошо прописана А. Кролом в его работе «Проектное обучение – что это и как оно может изменить Нашу жизнь?» [26]. И эта суть состоит в простом утверждении: цель всякого обучения состоит в получении (развитии, формировании) ключевых навыков для реализации потребностей через активизацию способностей индивида. «Идея обучения, в процессе которого не создается никакого значимого и полезного результата – представляется бессмысленной» [26]. Ключевые элементы: осознание смысла как лучшая мотивация; цель как конкретный результат; сроки и задачи. Эти элементы образуют экосистему проектного обучения как процесса: последовательность целей и задач образуют дорожную карту, в которой фиксируются ресурсы, команды, инвесторы, определяются временные рамки и проблемы, менеджеры и производимые для достижения результата действия. «Смысл ПРОЕКТНОГО ОБУЧЕНИЯ – подвести обучаемого к РЕЗУЛЬТАТУ, а его обучение это лишь сопутствующее следствие. Студент должен научиться достигать результат заданного качества в заданный срок. Это важно. Все остальное – детали. Проектное обучение – «это достижение результата и развитие реальных навыков, а не запоминание контента и способность ответить на вопросы» [26].

Несколько другое (по форме, а не по смыслу) предлагает Agile-подход, основные принципы которого продекларированы в Agile-манифесте [27], в применении к разработке и внедрению программного обеспечения. Стив Пеха (Stive Peha) – президент Teaching That Wake Sense, эксплицировал эти основные принципы на управление системой образования [28]. В статье «Agile Schools: Как технология спасает образование» Стив Пеха формулирует двенадцать принципов «гибких школ». Все эти принципы определены четырьмя основными проблемами американских (и российских – авт.) школ и необходимостью их скорейшего решения на определенной методологической базе. К этим проблемам С. Пеха⁴ относит следующие:

1) множество учебных заведений активно инвестируют в процессы и инструменты. Но очень редко в человеческие потребности;

2) поэтому большинство педагогов сосредоточены на методике преподавания, учебных материалах и текстах (что они хотят «построить»); ценность того, что дети на самом деле учат (потребности «клиента») обсуждаются редко, еще реже оцениваются и используются в качестве вклада улучшения процесса обучения;

3) большинство образовательных взаимодействий деформированы переговорами на всех уровнях: подлинного сотрудничества между заинтересованными сторонами почти никогда не происходит;

4) Образовательная культура глубоко запланирована и зарегламентирована и очень устойчива к изменениям [28].

Это подтверждает Гэри Маркс (Gary Marx) в своем «Руководстве по тенденциям XXI века ...» [29] и Томас Арнетт (Thomas Arnett) – аналитик онлайн-образования и его развития в учебных комплексах различной степени сложности и уровня [30].

Двенадцать принципов «гибких школ» С. Пехи:

«1) наш наивысший приоритет – удовлетворение потребностей детей и их семей посредством ранней и непрерывной доставки значимого обучения;

2) приветствуем меняющиеся требования, даже в конце цикла обучения. Изменение алгоритмов в интересах детей и их семей также приветствуется;

3) периодически занимайтесь осмысленным обучением (ниже кратко рассмотрим: что под этим понимается – авт.), от нескольких дней до нескольких недель, с более коротким временным интервалом;

4) члены школьной и семейной команды ежедневно работают вместе, чтобы создать возможности для обучения всех участников;

5) создание проекта вокруг мотивированных людей. Создайте среду и поддержку, в которой они нуждаются и доверяйте им, чтобы они выполняли работу до нужного результата;

6) самый эффективный способ передачи информации в команду извне и внутри нее – это беседа лицом к лицу;

7) осмысленное обучение является основной мерой прогресса;

8) наши принципы определяют устойчивость образовательных коммуникаций. Педагоги, студенты и семьи должны поддерживать постоянный темп на неопределенный срок;

9) постоянное внимание к технической модернизации и улучшению дизайна повышает адаптивность (всех участников образовательного процесса – авт.);

10) простота как искусство минимизации объема незавершенного труда – весьма существенный принцип;

11) лучшие идеи и инициативы возникают из самоорганизующихся команд;

⁴ Русский перевод статьи см.: <https://newtonew.com/tech/agile-methodology-in-education>. Авторы перевода Надежда Артемьева и Татьяна Глухарева.

12) с регулярными интервалами команды размышляют о том, как стать более эффективными, а затем (в соответствии с решениями) преобразуют и корректируют свое поведение» [28].

Заключение. Современный рынок образования составляет примерно 5,5 триллиона рублей и объем вложений в образование (особенно в развивающихся странах) непрерывно и стабильно возрастает. Государства, корпорации, частные инвесторы реализуют «под себя» различные образовательные проекты: от системных до «бессознательно-рефлексивных». Тем не менее уже сейчас можно отметить постоянные тренды, в рамках и объемах которых (при их дальнейшем развитии) будет реализовываться конкурентозможность образования. Постольку образование явно приобретает характер конкурентного преимущества, поскольку эти тренды (по нашему мнению) и должны лежать в основе политики в области образования. К ним следует отнести:

- формирование новой экосистемы образования;
- качественно иную технологизацию образовательных взаимодействий, основанную на трех моделях: проектное обучение, agile-принципы и дизайн-образование;
- изменение субъективности агентов образовательных взаимодействий;
- корпоративизация сетевых образовательных сетей и сообществ как принципиально новых агентов образовательных взаимодействий (пока в объеме онлайн-образования).

Сегодня ясно, что онтологическая и метафизическая (умозрительная) картины образования в его динамике довольно различны. Однако развивающиеся технологии «human improvement» достаточно однозначно показывают то, что при всех различиях представляемых проектов, подавляющее большинство актуализируют индивида как основного субъекта образовательных взаимодействий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Прайс Д. Открыто. Как мы будем жить, работать и учиться: пер. с англ. М.: Олимп-бизнес, 2015. 288 с.
2. Петров М. А., Райбекас А. Я. Феномен информации и знание. Красноярск, 2006. 134 с.
3. Смирнова Н. М. Социальная феноменология в изучении современного общества. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2009. 400 с.
4. Курцвейл Р. Эволюция разума / пер. с англ. Т. П. Мосоловой. М.: Э, 2016. 448 с.
5. Компетенции [Электронный ресурс]. URL: <http://educationxxi.newtonew.com/card-competence> (дата обращения 15.08.2018).
6. Ивин А. А. Логика: учеб. пособие для вузов. М.: Высшая школа, 2004. 304 с.
7. Черных С. И. Образовательное пространство в условиях информатизации общества: монография. Новосибирск: Изд-во НГАУ, 2011. 254 с.
8. Выйти из тупика: принципы Agile для современного образования [Электронный ресурс]. URL: <https://newtonew.com/tech/agile-methodology-in-education> (дата обращения 24.06.2018).
9. «Легкое» образование – путь на задворки цивилизации [Электронный ресурс]. URL: <https://site.ua/yesint/14863/> (дата обращения: 17.08.2018).
10. Kluz A., Firllej M. How can leaders benefit from digital disruption and breakthrough technologies? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2016/05/> (дата обращения 14.12.2017).
11. Харари Ю. Н. Homo Deus. Краткая история будущего / пер. с англ. А. Андреева. М.: Синдбад, 2018. 496 с.
12. Харари Ю. Н. Указ. соч. – С. 209.
13. Хорост М. Всемирный разум / пер. с англ. В. Дудникова. М.: Эксмо, 2011. 288 с.
14. Келли К. Неизбежно. 12 технологических трендов, которые определяют наше будущее / пер. с англ. Юлии Константиновой и Таиры Мамедовой. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. 352 с.
15. Прайс Д. Открыто. Как мы будем жить, работать и учиться / пер. с англ. М.: Олимп-бизнес, 2015. 288 с.
16. Гросс Ф. С. Криминальный Runet. Темные стороны Интернета. М.: Э, 2016. 320 с.
17. Shirky С. Here Comes Everybody: The power of Organizing Without Organizations. N. Y.: Penguin Press., 2008. 320 с.
18. Прайс Д. Открыто. Как мы будем жить, работать и учиться / пер. с англ. М.: Олимп-бизнес, 2015. С. 87–105.
19. Шуровьески Д. Мудрость толпы. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. 340 с.
20. Черных С. И. Экосистема образования в условиях цифровых технологий // Современные тенденции развития системы образования: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 28 марта 2018 года). Чебоксары: Среда, 2018. С. 251–254.
21. Клячко Т. А., Синельников-Мурьлев С. Г. Стратегия для России: образование [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/05/04/2018/5ac4d5309a794730d2f1b3b7> (дата обращения 20.06.2018).
22. Образование 3.0: Большая перемена [Электронный ресурс]. URL: wiki.ippk.ru/images/5/5f/3-Кондаков-Образование-3.0.pdf (дата обращения 20.08.2017).
23. Роль образования в консолидации и развитии России. Итоговый отчет НФПК №ERP/F1.1.2.3 – С/78/ЕАС/093–06.2006; Асмолов А. Г. Стратегия и методология социокультурной модернизации образования. М.: Федеральный институт развития образования, 2011. 74 с.

24. **Кушнир М., Максименко П.** Манифест новой системы образования: от просвещения к образованию [Электронный ресурс]. URL: <https://newtonew.com/school/new-education-system-manifesto>; Кушнир М. Тезаурус смыслов образования [Электронный ресурс]. URL: http://medwk.blogspot.com/2016/02/blog-post_16.html; Кушнир М. Антикризисная модель образования [Электронный ресурс]. URL: http://medwk.blogspot.com/2013/05/blog-post_29.html. (дата обращения: 14.09.2018).
25. **Krol Alex.** Какой будет система образования будущего? Общие требования / ключевые отличия от современной системы [Электронный ресурс]. URL: <https://medium.com/krol-institute/>; Krol Alex. Инфографика: 5 трендов в образовании, которые формируют будущее [Электронный ресурс]. URL: <https://medium.com/krol-institute/>; Krol Alex. Проектное обучение – что это и как оно может изменить Вашу жизнь? [Электронный ресурс]. URL: <https://medium.com/krol-institute/>; Krol A. Равенство. А оно существует? [Электронный ресурс]. URL: <https://alexeykrol.com/blog/2018/03/23/mifologema/> (дата обращения: 19.01.2018).
26. **Krol Alex.** Проектное обучение – что это и как оно может изменить Вашу жизнь? [Электронный ресурс]. URL: <https://medium.com/krol-institute/> (дата обращения: 19.01.2018).
27. **Основополагающие** принципы Agile-манифеста [Электронный ресурс]. URL: <http://agilemanifesto.org/iso/ru/principles.html> (дата обращения: 22.02.2018).
28. **Peña S.** Agile School: How Technology Saves Education (Just Now the Way We Thought it Would) // Info Q, Jun. 28, 2011 [Электронный ресурс]. URL: https://www.infoq.com/articles/agile-schools-education_ (дата обращения 22.02.2018).
29. **Marx G.** A Guide to twenty – One Trends or the 21st century: Out of the Trendes and Into the Future. Education Week Press. 2015. 152 с.
30. **Arnett T.** Two types of online-learning [Электронный ресурс]. URL: <https://www.christenseninstitute.org/blog/two-types-of-online-learning/> (дата обращения: 18.07.2018).

REFERENCES

1. **Price D.** [It is open. How we would live, work and study]. Moscow, Olymp-Biznes Publ., 2015, 288 p.
2. **Petrov M.A., Raibekas A.Ia.** [Phenomenon of information and knowledge]. Krasnoyarsk, KSU Press, 2006, 134 p.
3. **Smirnova N.M.** [Social phenomenon science when exploring modern society]. Moscow, Kanon Publ., ROON Press, 2009, 400 p.
4. **Kurzweil R.** [How to create a mind]. Moscow, E Publ., 2016, 448 p.
5. **Competencies.** Available at: <http://educationxxi.newtonew.com/card-competence>. (accessed August 15, 2018).
6. **Ivin A.A.** [Logics]. Moscow, Vysshaya Shkola Publ., 2004, 304 p.
7. **Chernykh S.I.** [Educational space in the context of society informatization]. Novosibirsk, NSAU Press., 2011, 254 p.
8. **[Leave the dead end: Agile principles for modern education].** Available at: <https://newtonew.com/tech/agile-methodology-in-education> (accessed June 24, 2018).
9. **[«Easy education» is a way to civilization outskirts].** Available at: <https://site.ua/yesint/14863/> (accessed August 17, 2018).
10. **Kluz A., Firllej M.** How can leaders benefit from digital disruption and breakthrough technologies? Available at: <https://www.weforum.org/agenda/2016/05/> (accessed December 14, 2017).
11. **Kharari Iu.N.** [Homo Deus. Brief story of the future]. Moscow, Sindbad Publ., 2018, 496 p.
12. **Kharari Iu.N.** [Proceedings]. 209 p.
13. **Khorost M.** [The world mind]. Moscow, EKSMO Publ., 2011, 288 p.
14. **Kelly K.** [Unavoidable. 12 technological tendencies that define our future]. Moscow, Ivanov and Ferber Publ., 2017, 352 p.
15. **Price D.** [It is open. How we would live, work and study]. Moscow, Olymp-Biznes Publ., 2015, 288 p.
16. **Gross F.S.** [Criminal Russian net. Nad sides of the Internet]. Moscow, E Publ., 2016, 320 p.
17. **Shirky C.** Here Comes Everybody: The power of Organizing Without Organizations. New York, Penguin Press, 2008, 320 p.
18. **Price D.** [It is open. How we would live, work and study]. Moscow, Olymp-Biznes Publ., 2015, pp. 87–105.
19. **Shurovievski D.** [Wise crowd]. Moscow, Ivanov and Ferber Publ., 2014, 340 p.
20. **Chernykh S.I.** [Ecosystem of education in the conditions of digital technologies]. *Sovremennye tendentsii razvitiya sistemy obrazovaniya: Materialy mezhdunarodnoy nauch.-prakt. konferentsii [Proceedings of Int.sci.conf «Modern tendencies of education development].* Cheboksary, 2018, pp. 251–254.
21. **Kliachko T.A., Sinelnikov-Murylev S.G.** [Strategy for Russia: education]. Moscow, RAEPAPubl., 2018. Available at: <https://www.rbc.ru/economics/05/04/2018/5ac4d5309a794730d2f1b3b7>; <https://www.csr.ru/news/ekspertnyj-doklad-12-reshenij-dlya-novogo-obrazovaniya/>; <https://newtonew.com/school/12-shagov-glya-is-celeniya-sistemy-obrazovaniya/> (accessed June 20, 2018).

22. **Education 3:0: Big change.** Available at: wiki.ipk.ru/images/5/5f/3-Кондаков-Образование-3.0.pdf (accessed August 20, 2017).
23. **[Role of education in consolidation and development of Russia.** Final report No. ERP/F1.1.2.3 – C/78/EAC/093–06.2006; Asmolov A. G. [Strategy and methodology of sociocultural modernization of education]. Moscow, Federal Institute of Education Development, 2011. 74 p; Education and society. Whether Russia is ready for investing in its future. Report of the Public Chamber of the Russian Federation]. Moscow, 2007. 78 p.
24. **Kushnir M., Maksimenko P.** [Manifest of new education system: from enlightenment to education]. Available at: <https://newtonew.com/school/new-education-system-manifesto/>; Kushnir M. [Taurus of education knowledge]. Available at: http://medwk.blogspot.com/2016/02/blog-post_16.html; Kushnir M. [Anticrisis model of education]. Available at: http://medwk.blogspot.com/2013/05/blog-post_29.html. (accessed September 14, 2018).
25. **Krol Alex.** [What the future education system would be? General requirements: key differences from modern system]. Available at: <https://medium.com/krol-institute/>; Krol Alex. [Infographic. 5 tendencies in education that shape the future]. Available at: <https://medium.com/krol-institute/>; Krol Alex. [Project learning. What it is and how it can change your life?]. Available at: <https://medium.com/krol-institute/>; Krol A. [Equal rights. Do they exist?]. Available at: <https://alexeykrol.com/blog/2018/03/23/mifologema/> (accessed January 19, 2018).
26. **Krol Alex.** [Equal rights. Do they exist?]. Available at: <https://alexeykrol.com/blog/2018/03/23/mifologema/> (accessed January 19, 2018).
27. **Core principles of the Agile Manifesto.** Available at. URL: <http://agilemanifesto.org/iso/ru/principles.html> (accessed February 22, 2018).
28. **Peña S.** Agile School: How Technology Saves Education (Just Now the Way We Thought it Would). Info Q, June 28, 2011. Available at: https://www.infoq.com/articles/agile-schools-education_ (accessed February 22, 2018)
29. **Marx G.** A Guide to twenty – One Trends or the 21st century: Out of the Trends and Into the Future. Education Week Press. 2015, 152 p.
30. **Arnett T.** Two types of online-learning. Available at: <https://www.christenseninstitute.org/blog/two-types-of-online-learning/> (accessed July 18, 2018).

Информация об авторах

Черных Сергей Иванович – доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой истории и философии, Новосибирский государственный аграрный университет (Российская Федерация, 630039, г. Новосибирск, ул. Никитина 149, e-mail: 2chernych@mail.ru) ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-6644-8295>

Паршиков Владимир Иванович – доктор философских наук, профессор, проректор-директор института дополнительного и профессионального образования Новосибирского государственного аграрного университета (Российская Федерация, 630039, г. Новосибирск, ул. Никитина 149, e-mail: idpo@ngs.ru)

Принято редакцией: 25.09.18

Information about the authors

Sergey I. Chernykh – Doctor of Philosophical Sc., Associate Prof., the Head of the Chair of History and Philosophy at Novosibirsk State Agrarian University (149 Nikitina Str., 630039 Novosibirsk, the Russian Federation, e-mail: 2chernych@mail.ru). ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-6644-8295>

Vladimir I. Parshikov – Doctor of Philosophical Sc., Prof., Vice-Rector-Director of the Institute of Further Training at Novosibirsk State Agrarian University (149 Nikitina Str., 630039 Novosibirsk, the Russian Federation, e-mail: idpo@ngs.ru).

Received: September 25, 2018